

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ

Научная статья

УДК 7.036 + 004.9 + 004.8 + 004.032.26 + 159.955 + 7.04

DOI 10.15826/izv1.2025.31.1.017

ИСКУССТВО В ЭПОХУ НЕЙРОСЕТЕЙ: ОТКРЫТИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Валентина Михайловна Москалюк

*Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского,
Луганск, Россия,
msklk76@gmail.com*

А н н о т а ц и я. В статье исследуется влияние нейросетей на современное искусство, анализируются как возможности, так и вызовы, которые представляет для человеческой цивилизации искусственный интеллект. Рассматриваются этические, философские аспекты данной проблемы: авторство, оригинальность создаваемых нейросетью произведений, роль человека в творческом процессе. Прогнозируются влияние искусственного интеллекта на будущее искусства, новые тенденции и возможные преобразования в мире художественного творчества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: искусство; нейросеть; искусственный интеллект; художник; творческий процесс; компьютерные технологии; эстетический вкус; художественная культура

ART IN THE AGE OF NEURAL NETWORKS: DISCOVERIES AND CHALLENGES OF MODERN CIVILIZATION

Valentina M. Moskalyuk

*Lugansk State Academy of Culture and Arts
named after Mikhail Matusovsky,
Lugansk, Russia,
msklk76@gmail.com*

Abstract. This article explores the impact of neural networks on contemporary art, analyzing both the opportunities and challenges that artificial intelligence presents to human civilization. The ethical and philosophical aspects of this issue are examined, including authorship, the originality of works created by neural networks, and the role of humans in the creative process. The article forecasts the influence of artificial intelligence on the future of art, new trends, and possible transformations in the world of artistic creativity.

Key words: art; neural network; artificial intelligence; artist; creative process; computer technologies; aesthetic taste; artistic culture

Введение

Искусство является порождением творческого гения человека, но и нейросети также представляют собой результат человеческого творчества. Современное искусство ориентировано прежде всего на себя, и такое самососредоточение выражается в том, что новейшее искусство своими произведениями бросает вызов привычной для человеческой цивилизации реальности, словно испытывая ее на прочность. Это проявляется в мгновенных реакциях искусства на происходящее, в отличие от классических произведений, замысел и воплощение которых вынашивался, переживался художником на протяжении определенного временного периода. Сегодня искусство характеризуется ярко выраженной ситуативностью, что определяет такую его атрибутивную черту, как злободневность. В большинстве случаев оно не охватывает проблемы вечности и бессмертия, его объектами становится частное, случайное и нередко нелепое, что вызывает недоумение и шок аудитории. Стремление к существованию на пределе, на грани возможного и невозможного, недозволенности и доминирующей вседозволенности являются нам сегодня модерновые произведения, в которых человек может стать свидетелем отмены устоявшихся классических традиций искусства за счет освоения новых норм, строящихся на чужом (чаще чуждом) опыте. Восприятие человеком таких произведений сопровождается иллюзией легкости, освобождения от рутинно-привычного, осознанием собственной значимости, возможности влиять как на дальнейшую судьбу самого произведения искусства, так и на формирование новых критериев его оценок. Это сообщает дискуссионную ценность акту восприятия, основанному не на глубоком духовном общении с произведением искусства, а на отказе от прошедших проверку временем классических норм и канонов искусства.

Сегодня, в эпоху активной экспансии искусственного интеллекта во все сферы человеческой жизнедеятельности, отчетливо встает вопрос о том, релевантно ли современное искусство устоявшимся формам эстетического опыта человека? Произведения современного искусства в корне меняют отношение к миру и человеку, его воспринимающему: он более не просто пассивный созерцатель, а активное действующее лицо изображаемого, могущее оказать влияние на происходящее. Вполне закономерно, что в акте такого взаимодействия с искусством формируется новый эстетический опыт человека, предусматривающий оспаривание, девальвацию классической традиции. Стремление современного мира к эксперименту породило искусственный интеллект, нейросети, которые уже не просто претендуют на создание произведений искусства, а выступают как их авторы. В связи с этим возникает проблема соотношения, взаимовлияния творчества художника и произведений искусственного интеллекта, способного реализовывать сложнейшие художественные задачи, ранее подвластные только человеку. Известно, что искусственный интеллект обладает рядом преимуществ перед человеком, и все же его возможности в такой сфере человеческой жизнедеятельности, как искусство, ограничены. Это обусловлено тем, что художник созидает посредством фантазии и воображения сущностно новые основания бытия человека в мире, являя его этому миру во всем богатстве духовных проявлений.

Результаты исследования

Проблема взаимодействия искусства и нейросетей активно исследуется философами, культурологами, искусствоведами, социологами, психологами. Материалы обширной художественной практики современного общества представлены в книге В. В. Бычкова и Н. Б. Маньковской «Современное искусство как феномен техногенной цивилизации», где авторами предлагается теория художественно-эстетической виртуалистики, приводится определение виртуальной реальности в современном искусстве, выявляются ее сущность и структура, особенности психологии ее восприятия [Бычков, Маньковская]. В статье И. С. Замулина, Е. А. Морковкина, А. А. Новичихиной искусственный интеллект представлен как инструмент современного искусства. По мнению авторов, «искусственный интеллект и художник являются соавторами в области искусства, дополняя друг друга в тех сферах и “навыках”, которые у них наиболее сильны» [Замулин, Морковкин, Новичихина, с. 56].

Возможности искусственного интеллекта в творчестве изучаются Р. Р. Гилимхановым и А. В. Минкиным, акцентирующими внимание на том, что «искусственный интеллект стирает границы между искусством, созданным человеком и машиной». Созвучной нашей позиции относительно данного вопроса представляется мысль авторов о том, что «искусство — это единственное, что отличает человека от робота, робот никогда не сможет из холста сделать шедевр» [Гилимханов, Минкин, с. 294]. И. М. Лисовец в работе «Современная эстетика: философия искусства, генерируемого искусственным интеллектом» отмечает:

«Искусственный интеллект, сгенерированная человеком нейросеть, которая оказалась обучаемой, и обученная алгоритмам создания художественного текста в различных видах искусства — от изобразительных, пространственных — живописи, до неизобразительных, временных — музыки, занимает прочное место в мире искусств» [Лисовец, с. 80].

А. А. Серов и А. П. Сильченко, анализирующие методы применения технологий искусственного интеллекта в художественной сфере деятельности, рассматривают эти методы как перспективную образовательную технологию [Серов, Сильченко, с. 28–36]. Ван Кэин в статье «Искусственный интеллект и будущие пути развития искусства» отмечает: «Искусственный интеллект (ИИ) глубоко внедрился в художественную жизнь современного общества. Современное искусство представляет собой результат взаимообогащения искусства и науки, а технологии играют все более важную роль в живописи, дизайне, рекламе» [Ван Кэин, с. 147]. В работе «Исследование технологических инноваций и художественных трендов в современном искусстве фотографии» А. Г. Лаврова анализирует влияние технологических изменений на процесс создания и эстетику фотографического искусства, подчеркивая, что «исследование мира через фотографию способствует формированию новых эстетических взглядов и понимания красоты» [Лаврова, с. 64].

Приведенный обзор научных исследований, посвященных проблеме влияния искусственного интеллекта на развитие современного искусства, отражает множественность позиций авторов относительно их взаимодействия и взаимовлияния. Обобщая точки зрения ученых на исследуемую проблему, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект как явление социокультурной динамики современного общества оказывает существенное воздействие не только на искусство, но и на систему личностных, общественных ценностей, которые им утверждаются. Обращает на себя внимание то, что работы по исследованию искусственного интеллекта широко представлены молодыми учеными, что свидетельствует о перспективности дальнейших научных разработок данного феномена и его внедрения не только в искусство, но и во все сферы социокультурной деятельности человека.

В современном мире статус и место искусства в культуре изменились. В настоящее время искусство все чаще воспринимается как элемент декора, призванный выполнять функцию полезности, удовлетворяя те или иные потребности человека, т. е. искусство сегодня служит неким дополнением человеческого быта. Значимые вехи в жизни человечества, такие как Пришествие Христа, Голгофа, нашедшие отражение в классическом искусстве, стремительно вытесняются развитым дизайном, которым широко используется искусственный интеллект. Создается ситуация, когда произведением искусства может выступать любая обиходная вещь, пригодная к потреблению. Кажется бы, в этом нет ничего плохого, но это только на первый, поверхностный взгляд: угроза состоит в том, что человек реализует исконную потребность в получении наслаждения от восприятия прекрасного в дизайнерских поделках, далеко не всегда отличающихся высоким

художественным вкусом, что закономерно ведет к нивелированию эстетических критериев, деградации эстетических вкусов и потребностей. Искусственный интеллект сегодня смело интерпретирует классические образцы категориальной эстетики, сообщая современному искусству принципиально иные правила существования. Преобладание мещанских критериев в оценке искусства, согласно которым оно должно обязательно что-то давать, привело к ярко выраженному потребительству современного общества; высшее эстетическое наслаждение предметами искусства, характеризующееся как неутилитарное, незаинтересованное, уступило место жажде обладания. Искусство таким образом «дисквалифицируется», превращается в обыденную вещь, подобную многим, окружающим человека. Искусственный интеллект, оттесняя человека-художника, «блестяще» справляется с этой задачей. Теодор Адорно в работе «Эстетическая теория» поднимает вопрос о самой возможности существования категориальной эстетики в современной ситуации отказа от прекрасного: «...фальшивая копия чуда, предлагаемая в виде утешения за отсутствие чуда, за его “расколдовывание”, унижает искусство, низводит его до уровня образцового проявления *mundus vult decipi* и деформирует его» [Адорно, с. 19].

Попытаемся прояснить разницу между искусством, созданным человеком, и искусством, производимым нейросетью. Искусство, рожденное человеком, является результатом духовно-чувственного познания окружающего мира, искусство же, продуцируемое нейросетью, стремится вплотную приблизиться к реальности в желании максимально полно «просканировать» и отобразить ее. Рациональное, логическое начало, доминирующее в процессе создания произведения искусства нейросетью, отличается дискурсивными характеристиками. Такое произведение искусственного интеллекта, вне всякого сомнения, также способствует познанию мира, но Т. Адорно справедливо замечает: «Этому познанию чуждо страдание, оно может лишь давать ему определения, выстраивая иерархическую систему понятий, предлагая свои болеутоляющие средства; но вряд ли оно способно выразить страдание через свой опыт — именно это и означало бы для него иррациональность. *Страдание, сведенное к понятию, остается немым и не имеющим никаких последствий...*» (выделено мной. — В. М.)» [Там же, с. 21].

В образцах искусства, созданных нейросетью, отсутствует творческое усилие, поднимающее художника до уровня высокого и прекрасного, уровня платоновского мира идей, эти образцы представляют собой искусство сетевых взаимодействий. Исходя из этого, вполне закономерно встает вопрос: является ли искусством то, что предлагает нам искусственный интеллект, искусство это или не искусство? Необходимо признать, что мы имеем дело с новой действительностью, скользящей на грани реального и виртуального. Коллажные темы, сюжеты и их следствие — коллажные идеи широко поставляются нам в виде произведений искусства, созданных искусственным интеллектом.

Понятно, что у большинства людей такие произведения вызывают интерес своей необычностью, неординарностью. Но попытаемся детальнее разобраться в самом понятии «необычность», что стоит за ним, на чем оно основывается.

Необычность, если мы ведем речь об искусстве нейросетей, — это отдаление, уход от природно-человеческого, того, что составляет мир человека в его антропологически-обжитых параметрах. Безусловно, это и возможное приближение к новым измерениям человеческой цивилизации, оттого и влекущим человека, что они, эти измерения, вместе с человеческим несут в себе черты, противоположные человеческой природе, а зачастую подавляющие и отрицающие ее. Являются ли такие новации искусства, массово производимые сегодня нейросетью, искусством в истинном значении этого понятия? «Искусство... всегда оказывается поверженным, если оно желает изыскивать те самые пограничные рубежи только ради новых раздражений, открывает их потому, что хочет всего лишь интересного. “Интересное” является всякий раз в качестве основной опасности эпохи», — предупреждает Ханс Зедльмайр [Зедльмайр, с. 207].

В потоке множества образчиков «новаторского искусства», лавиной обрушившихся сегодня на человека, нередко доминирует механистическое, варварское, патологическое начало, что приводит человека к утрате человекомерных составляющих его бытия, потере им четкого представления о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном. Конечно, прибегая к дихотомии в определении искусства, созданного человеком и нейросетью, мы можем скатиться к конфликту идеологических, эстетических, искусствоведческих категорий, что представляется малопродуктивным, поскольку такое противостояние основано на темпоральном характере подобных дискуссий. Искусство же, как мы знаем, являет собой необъятный в своем человеческом постоянстве мир смыслов, которые невозможно свести к какому-либо отдельному измерению — темпоральному, композиционному, сюжетному, концептуальному и т. д. Искусство, всегда обнажая какую-либо проблему, пытается специфическими художественными приемами разрешить ее, одновременно понимая, что абсолютное разрешение транслируемой его произведениями проблемы невозможно. Именно эта возможность-невозможность погружения в сущность жизненно важных человеческих вопросов, попытки найти ответы на них — возводят искусство к уникальным феноменам человеческой культуры.

В изучении, описании, оценках новой реальности искусства, порожденной нейросетью, достаточно остро встает вопрос об определенном кураторстве над «плодами» этой новой реальности со стороны искусствоведов, философов, культурологов, о легитимности оценок происходящего научным сообществом. Иллюстрацией к сказанному может служить манифест художника Джозефа Кошута «Искусство после философии», написанный им еще в 1969 г. В этой работе он провозглашает «кончину» традиционного художественно-исторического дискурса, предлагая активное исследование средств воздействия на человека, благодаря которым искусство приобретает культурное значение и собственный статус. Джозеф Кошут ставит вопрос о самой возможности философии выступать в качестве критического аналитика искусства, проводя мысль о том, что задавать вопросы о природе искусства может только художник, поэтому теоретизирования философов об искусстве являются непродуктивными, они не могут более выполнять

когнитивно-методологическую функцию. Искусство Дж. Кошут рассматривает как единство теории и практики, художник в его понимании предстает и как практик, и как теоретик, но его теория находится в оппозиции к традиционной эстетике: «...представление о наличии концептуальной связи искусства и эстетики, <...> не соответствует истине», — заключает он [Кошут, с. 545]. Философия как инструмент познания, с точки зрения Дж. Кошута, выявляет свою несостоятельность, поэтому концептуальное искусство объединяет в себе и интеллектуальную, и чувственную сферы. В манифесте «Искусство после философии» декларируется власть разума в искусстве над чувством. Это ли не является преамбулой к появлению нового, механистического искусства, продуцируемого сегодня нейросетью? Ведь что представляют собой произведения такого искусства? Это, прежде всего, бесконечное в своем разнообразии моделирование иллюстративного, текстового, графического материалов на механистической, алгоритмической основе, использование цифровых технологий для воспроизведения заданного образца без творческого участия человека-художника.

Сегодня художником может выступить любой человек, овладевший компьютерными технологиями: системы искусственного интеллекта сделали доступными художественные инструменты создания произведения искусства для широкой публики. С этим связано возникновение множества проблем, среди которых одной из узловых является проблема авторства, приобретающая особый статус в постмодернистскую эпоху развития человеческой цивилизации. Рождаясь спонтанно, искусство нейросетей становится продуктом виртуальной среды коммуникации и воспринимается аудиторией безотносительно к какому-либо конкретному лицу-автору, в связи с этим *возникает важнейшая проблема исчезновения из пространства искусства художественной индивидуальности* и появление в этом пространстве загадочного анонима. «Существует признание способностей, прилежания, надежности, но не анонимности... Анонимное бессловесно, бездоказательно, неприязнательно. Оно — зародыш бытия, его невидимый образ, пока оно еще растет, и мир не может отозваться на него», — предупреждает Карл Ясперс [Ясперс, с. 395]. Более того, появление «анонимных» произведений зачастую инициирует «раскручивание» событий, которые притягивают к себе активный интерес пользователей интернета и становятся более интересными, нежели сам предмет, их вызвавший. Создатели таких произведений намеренно игнорируют настроения и события, которые они за собой повлекут, инициируя выдвижение в качестве главных действующих лиц интерпретаторов этих событий, широко представляющих свое мнение об увиденном в коммуникативной среде интернет-сетей. Результатом этих манипуляций становится подмена *что* (фактов, явлений) на *как* (формирование мнений, оценок). В такой ситуации — налицо смещение системы координат в восприятии произведения искусства, определении первичного и вторичного, исходного и производного, главного и второстепенного. Поэтому искусство, рожденное нейросетью, в определенной степени отражает существующую хаотическую бессмыслицу современного мира, отсюда — и кризис доверия человека как к искусству, так и к самой действительности. Тем не менее

мы не можем отрицать того, что в этой новой реальности современного виртуального искусства пусть пунктирно, но проступают вечные человеческие вопрошания о себе, своих истоках, настоящем и будущем.

Искусство нейросетей ориентировано не на выполнение сущностных задач искусства, а на решение коммуникативных, информационных, идеологических заданий текущего момента. Произведения нейроискусства ориентированы на стирание границ между искусством и не-искусством, тем самым очерчивая направление нового отношения к явлениям современной культуры, когда интерпретация предмета суждения привлекает для дальнейшего анализа множественные точки зрения, наделяя их статусом важности. Это позволяет снять антагонистическое противопоставление воспринимающего субъекта по отношению к внешнему объекту, человек привлекается к фокусу анаморфического видения изображенного. Нередко такой фокус восприятия произведения нейроискусства приводит к бесконечному лабиринту, когда знак адресует нас к другому знаку, продуцируя их бесконечность. Игра со зрительским восприятием, когда оптические иллюзии побуждают к фантазированию об увиденном, преобразая обычные предметы, открывая их неожиданные ракурсы, отражает игровые характеристики искусства нейросетей.

Важной идеей искусства нейросетей является то, что оно нередко представляет собой политическое или социальное послание, призванное привлечь внимание общественности к тем или иным проблемам, вызвать их обсуждение. Широко используемые в таких произведениях аудио- и визуальные эффекты внедряют в сознание человека необходимую информацию, идеологические и политические установки. Вместе с тем при практически неисчерпаемых возможностях искусственного интеллекта по обработке огромного объема информации, эта работа тем не менее творческой не является. Как максимум, она может приблизить пользователя нейросетей к определенной черте, за которой может открыться нечто новое, а дальше все будет зависеть от мыслительной активности человека, качества этой активности. Отличие человеческого мышления от искусственного интеллекта состоит в том, что нейросети, прекрасно организуя информацию, действуют согласно установленным правилам, они не обладают способностью отступать от этих правил, человек же, в силу эвристической природы своего мышления, такой способностью владеет. Искусственным интеллектом создаются определенные мыслительные клише, человеческий разум эти клише разрушает, активизируя мысль, усиливая ее изобретательность. Первостепенным моментом в мыслительной деятельности человека применительно к сфере искусства является эмоциональность и образность его мышления. Именно это качество человеческого мышления создает почву для появления неординарных подходов к воплощению творческих идей в произведениях искусства. Что касается искусственного интеллекта, то ему не присуще живое творческое начало, им руководит механистическая упорядоченность, заданный алгоритм действий, построенный на анализе огромного количества произведений искусства, выделении его основных закономерностей, на основании которых и продуцируется музыкальная композиция, поэзия, проза или картина.

Можем ли мы представить творчество художника, лишённое интуитивного, образного, эмоционального начала? Вопрос риторический. «Реалистическое творчество было бы преобразованием мира, концом этого мира, возникновением нового неба и новой земли», — отмечает Н. А. Бердяев [Бердяев, с. 215]. Сегодня искусственным интеллектом продуцируются произведения искусства, ориентированные на каноны какого-либо вида искусства. Такие произведения выполнены с учетом всех правил композиции, жанра, но в них отсутствует главное — то, что делает созданное произведение именно произведением искусства, от которого исходит явственно ощутимый творческий импульс художника. Нейросети, созданные человеком и работающие для человека, выполняют функции, которые на первых этапах компьютеризации определялись как творческие, но подлинное творчество с его живым, интеллектуально-эмоциональным началом рождается и осуществляется только человеком.

В оценке творения художника немаловажным критерием выступает критерий новизны. В ситуации с произведениями искусственного интеллекта возникает вполне закономерный вопрос: если компьютерные алгоритмы не копируют, не обрабатывают живописный материал, а пишут абстрактные картины, могут ли они претендовать на создание нового? Сегодня активно работают генеративно-состязательные сети, где сформирован список условий, при соответствии которым произведение искусственного интеллекта может быть отнесено к произведениям искусства. Одним из основных требований такого соответствия выступает оригинальность созданного нейросетью произведения, когда оно не является идентичным ни одному из существовавших ранее. Таким образом, мы подходим к тому, что созданные нейросетью произведения в отдельных случаях могут претендовать на статус художественного произведения. Но здесь возникает целый ряд вопросов: как искусственный интеллект, действуя в заданном алгоритме, не до конца понимая, что именно он создает, и не будучи способным эмоционально-образно переживать творческий процесс, тем не менее создает произведение искусства? Научно обоснованного, верифицированного ответа на эти вопросы пока нет.

В современном социуме стремительно развивающихся компьютерных технологий не может не подниматься вопрос этичности замены человека-творца искусственным интеллектом. Цифровая модернизация осуществляет экспансию на морально-нравственные законы человеческого мира, трансформируясь в далеко неоднозначные попытки «усовершенствования» человека, подведения его под четкий и понятный цифровой формат, преодоления биологических ограничений человеческой природы. С нашей точки зрения, небезосновательными являются предостережения о том, что преимущественное обращение человека к художественной продукции, созданной искусственным интеллектом, может привести к снижению уровня эстетической, художественной культуры общества. Кроме того, сгенерированные сетью изображения, тексты и тому подобное отличаются ярко выраженной имитацией реальности, эмоциональной бесцветностью, что может оказать негативное влияние на эмпативное, психическое развитие человека.

Художник посредством своего произведения привносит в мир собственные смыслы, нейросеть же механически оформляет текстовую или иную информацию на заданную тему, при этом эмоционально-волевой настрой создаваемого во внимание не принимается. Воздействуя на эмоциональные зоны мозга, образцы искусства, созданные нейросетью, потенциально приводят к развитию поведенческих изменений, таким образом искусственным интеллектом осуществляется попытка контроля над эмоциями человека, что является негативным последствием внедрения компьютерных технологий в жизнедеятельность социума. С возможностями модификации человека переосмысливается сам вопрос о том, что значит быть человеком и каким должен быть человеческий мир во всем многообразии его проявлений.

Все это не может не влиять на искусство как особую сферу человеческой деятельности: *модифицированный человек будет создавать модифицированное искусство, вкладывая в него эмоции и смыслы, имитирующие человеческое.* Сегодня нередки факты, когда искусственный интеллект, создавший, к примеру, произведение живописи, «обманывает» даже ведущих, высокопрофессиональных искусствоведов. Фейки, заполнившие пространство нейросетей, широко внедряются в сферу искусства, вводя в заблуждение и профессионалов, и неискушенную аудиторию. К этическим аспектам данной проблемы относится и то, что созданные искусственным интеллектом на основе работ художников произведения, имитирующие их стиль и художественную манеру, наносят художнику репутационный ущерб, поскольку его согласия на использование той или иной работы никто не спрашивает. Кроме того, активное продуцирование произведений искусственного интеллекта может привести к обесцениванию произведений искусства, созданных художником.

Помимо морально-этических вызовов, поделки, созданные искусственным интеллектом, содержат угрозу для эстетического восприятия человеком мира. Апеллируя к красоте, они, в сущности, производят лишь ее симулякры, когда внешняя привлекательность формы, ее красивость вытесняет красоту настоящую. *Происходит и поощряется (!) профанация красоты, которая отвечает запросам неразвитого эстетического вкуса,* развлекает интернет-аудиторию, выступает не в роли побудителя к высокому, а выполняют функцию своеобразного раздражителя человеческих эмоций, возбуждающего средства. Компьютерное искусство не отвечает главному признаку искусства — художественности, проводя эксперименты по имитации с помощью новейших технических средств уже существующих артефактов. «Творцы» такого искусства рассматривают его как средство информационной коммуникации, отдавая предпочтение рациональной интерактивности, массовости, а не художественной ценности созданного человеческим творчеством произведения. Вместе с тем в современном арт-пространстве мы имеем возможность наблюдать художественные феномены постнонклассики, созданные по априорному закону эстетики — закону красоты. Такие произведения мастерски соединяют в себе классическую традицию и технические новации.

Выводы

Искусство в эпоху нейросетей переживает стремительную трансформацию. Нейросети, с заложенным в них алгоритмом творчества, предоставляют художнику беспрецедентные возможности для создания уникальных, новаторских работ, позволяя экспериментировать с разнообразными формами, стилями и концепциями, прежде недоступными. Вместе с тем использование нейросетей в искусстве порождает ряд морально-этических вопросов о роли художника в процессе создания произведения искусства, авторских правах, оригинальности, значении искусства как феномена человеческой культуры. При максимальной широте возможностей нейросети не могут заменить художника, они, скорее, становятся новым инструментом в его творческом арсенале. К положительным аспектам использования возможностей нейросетей в работе художника относится то, что они расширяют границы искусства, открывая новые возможности для творческого самовыражения.

На наш взгляд, дальнейшие исследования развития искусства в эпоху нейросетей должны быть направлены на изучение следующих аспектов данной проблемы:

- влияние нейросетей на развитие художественных стилей и направлений;
- морально-этические принципы использования нейросетей в искусстве;
- влияние нейросетей на восприятие и оценку искусства зрителем;
- эстетическая и этическая ценность произведения искусства, созданного искусственным интеллектом.

В заключение отметим, что нейротехнологии оказывают существенное влияние на эволюцию искусства, вместе с тем компьютеризация творческих процессов не заменит искусство, его уникальное богатство, емкость культурных коннотаций. Синтез искусства и искусственного интеллекта, при всех сложностях и противоречиях этого процесса, представляет собой положительную, прогрессивную тенденцию развития современной цивилизации, содержащую множество новых открытий и вызовов.

Адорно Т. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. М., 2001. (Философия искусства).

Бердяев Н. А. Мир творчества. «Смысл творчества» и переживание творческого экстаза // Самопознание. М., 1991. С. 208–224.

Бычков В. В., Маньковская Н. Б. Современное искусство как феномен техногенной цивилизации. М., 2011.

Ван Кэин. Искусственный интеллект и будущие пути развития искусства // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 7А. С. 146–153. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2023-7/b4-wang.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

Гилимханов Р. Р., Минкин А. В. Возможности искусственного интеллекта в творчестве // Форум молодых ученых. 2018. № 10 (26). С. 293–295. URL: <https://sciup.org/podhodyk-prognozirovaniyu-budushhego-veb-programmirovaniya-140280052> (дата обращения: 23.08.2024).

Замулин И. С., Морковкин Е. А., Новичихина А. А. Искусственный интеллект представлен как инструмент современного искусства // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 1 (35). С. 55–59.

Зедльмайр Х. Утрата середины / пер. с нем. С. С. Ванеяна. М., 2008. (Университетская б-ка Александра Погорельского).

Кошут Дж. Искусство после философии / пер. с англ. А. А. Курбановского // Искусствознание. 2001/2002. № 1. С. 543–563.

Лаврова А. Г. Исследование технологических инноваций и художественных трендов в современном искусстве фотографии // Актуальные исследования. 2024. № 9 (191). С. 63–69.

Лисовец И. М. Современная эстетика: философия искусства, генерируемого искусственным интеллектом // Вестн. Гуманитар. ун-та. 2023. № 4 (43). С. 77–83. URL: <https://vestnik.gu-ural.ru/documents/articles/2023/4/gu-2023-4-lisovec.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

Серов А. А., Сильченко А. П. Технологии искусственного интеллекта в обучении изобразительной деятельности в школе и вузе // Цифровая образовательная среда: анализ, проблемы, перспективы развития : сб. ст. Тверь, 2021. С. 28–36.

Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М. И. Левина. М., 1991. С. 390–398.

Статья поступила в редакцию: 02.09.2024 г.